

В пятницу вечером, около 8:00 вечера, они услышали стук в свою входную дверь. Джейсон открыл дверь и обнаружил на коврикe пакет из коричневой бумаги, перевязанный джутовой бечевкой, с биркой, указывающей, что он пришел из Тауса. Джейсон разрезал упаковку ножом и развернул ее на кухонном столе. Там была картонная коробка с надписью "завтрак", кое-какая одежда, текстурированная ткань светло-коричневого или неяркого цвета, похожая на хлопок-сырец или лен, и два маленьких пластиковых пакета, в каждом из которых было по две спички, маленький рожок благовоний, небольшое глиняное блюдо и тюбик лосьона. Хотя все сумки выглядели одинаково, на них были индивидуальные этикетки: одна для Аннет, другая для Джейсона. Аннет взяла одежду, которая была перевязана хлопчатобумажной ниткой и снабжена биркой со словами: "Не надевайте до утра субботы". Она развязала бечевку и начала раскладывать кусочки. Оказалось, что для нее была длинная юбка с завязками и одним карманом, топ с длинным рукавом, вырезом лодочкой и разрезом на спине от талии примерно до лопаток. Одежда, казалось, была точно ее размера. Одежда, очевидно, предназначенная для Джейсона, включала простую рубашку с длинным рукавом, свободные брюки с одним карманом и завязками. Было также нижнее белье для них обоих, по-видимому, сделанное из одного и того же хлопка-сырца или льняного материала: маленькие трусики для Джейсона, бюстгальтер и стринги для Аннет, опять же подобранные по их размерам. "Я думаю, именно поэтому они спросили наши размеры", - сказала Аннет. "По крайней мере, они выглядят удобными". "Это действительно похоже на "полный сервис", не так ли?" - сказал Джейсон. "Вероятно, больше, чем ты думаешь..." - ответила Аннет. «Что?» "Амина описала этот опыт как очень интимный, хотя это звучало так, будто, возможно, мы будем прикасаться друг к другу. Может быть, они собираются как-то помочь или просто подготовить нас? Это было не очень понятно. Как ты думаешь, все будет в порядке?" "Я думаю, что если мы будем там сосредоточены друг на друге, то все будет хорошо". Джейсон успокоил ее. "Теперь, я думаю, я немного почитаю, приму душ и приготовлюсь ко сну в соответствии с "инструкциями". Я займу комнату для гостей. Ты можешь занять нашу кровать." "Увидимся утром", - сказал Джейсон, крепко обнимая Аннет и целуя ее в щеку. После того, как Джейсон закончил принимать душ, он вытерся, а затем прошел в полотенце в комнату для гостей. Он открыл пластиковый пакет и вынул содержимое, поставив глиняное блюдо на тумбочку. Он взял тюбик с лосьоном и прочитал надпись: "Нанесите на сухую кожу, покройте все тело ровным слоем, избегая глаз, носа и волос на голове, выдержите до полного впитывания, не прикасаясь к другим поверхностям". Он открыл тюбик и понюхал. У него был легкий аромат, травяной и приправленный специями, может быть, мятой и гвоздикой. Джейсон пожал плечами, выдавил немного лосьона на ладонь и начал наносить его на тело. Это было успокаивающе. Джейсон не часто пользовался лосьоном, так что, возможно, так было часто, но качество здесь, очевидно, было хорошим, не жирным и не странным на ощупь. Он закончил втирать лосьон в кожу до самых ступней и встал. Глубоко вдохнув аромат, он почувствовал себя одновременно расслабленным и освеженным. Как ни странно, он заметил, что его член быстро твердеет и становится эрегированным. После еще одного глубокого вдоха его эрекция стала пульсирующей и почти неприятно напряженной. Он знал, что в соответствии с "инструкциями" он не должен был удовлетворять себя, поэтому он просто стоял там и надеялся, что его эрекция скоро спадет. После еще нескольких глубоких вдохов в его голове словно что-то вспыхнуло, как будто на него обрушилась волна. Он посмотрел вниз и обнаружил, что его эрекция полностью исчезла, и в целом его тело почувствовало себя заново расслабленным. Когда лосьон полностью впитался, он сел на кровать и начал зажигать благовония. Аромат был мягким, чем-то похожим на сандаловое дерево. Он был благодарен за это. Он лег на кровать. Он чувствовал себя измученным. Он не был уверен, было ли это просто результатом окончания еще одной долгой напряженной недели, или в благовониях или лосьоне были какие-то ингредиенты, которые помогли ему почувствовать себя таким образом, но он выключил свет и быстро погрузился в сон. Джейсону снился сон. Он часто не помнил своих снов, но на этот раз он знал. Всю ночь ему снилась Аннет. Как они впервые поцеловались. Какой она была на вкус.

То, как ее соски ощущались у него во рту. То, как ее нежная вагина ощущалась на его пальцах или на его члене. Какой теплой она была внутри. Он подумал, что, возможно, ему приснился каждый кульминационный момент, который они пережили вместе. Каким-то образом в его снах они даже менялись местами: она была сильной и мужественной, а он - мягким и женственным. Он доминировала над ней, сжимая его груди и заполняя его киску. Он никогда раньше не представлял себе ничего подобного, и это одновременно заинтересовало и дезориентировало его. Он медленно выплыл из своих снов и вернулся в свое пробуждающееся тело, зная больше всего на свете, что ему нужна Аннет. Он проснулся, чувствуя себя совершенно отдохнувшим. Чувство, которого у него не было уже очень давно. Утренний свет заполнил комнату. Без всякой необходимости спешить - их встреча начиналась не раньше 10:00 утра - он просто лежал и прислушивался, чтобы понять, не слышит ли он, встала ли еще Аннет, но все казалось тихим. Когда Джейсон скатился с кровати, он заметил, что его кожа была немного более чувствительной, чем обычно. Когда он провел руками вверх и вниз по рукам, он понял, что это было не просто мимолетное ощущение. Волосы на его теле смягчились и поредели. Это было верно во всем, за исключением его головы, конечно, волосы на его ногах, руках, груди и лобке были намного мягче и тоньше, чем раньше, во многих местах почти исчезли. В голове Аннет кружились сны, возбуждающие, тоскующие и нежные, обрывки мыслей проплывали в ее сознании, когда она медленно осознавала, что снова стала собой, лежа в своей постели, а солнечный свет струился через окно. Ее возбужденные соски терлись о простыню, и она чувствовала влагу между ног. Ее рука скользнула вниз и коснулась волос на холмике, обнаружив, что они необычайно мягкие и шелковистые. Аннет почти начала трогать себя, прежде чем вспомнила. Она чувствовала, что там была такая потребность, пустота. Нет. Это было неправильно. Это была не пустота. Знакомая и нужная часть ее, которая временно отсутствовала. Это было глубже, чем просто сексуальное влечение. И сегодня она собиралась сделать шаг к тому, чтобы исправить это. Аннет сбросила простыню и встала с кровати. Она была удивлена своей настороженностью. Это была такая трудная неделя, и слишком много недосыпаний. В комнате все еще чувствовался аромат благовоний, хотя они уже давно сгорели. Что бы ни было ответственно за это, она была благодарна за это. Она на мгновение остановилась перед окном с закрытыми глазами, позволяя солнечному свету омыwać ее чувствительную обнаженную кожу теплом и энергией. Она чувствовала, что этот день будет особенным.